

Вспомнив что-то, он произнес:

— Впредь не смей так разговаривать с моим отцом из-за меня.

Мальчик в белых одеждах надул губы:

— Отец изначально неправ! А-Сюань очень силен! Я не понимаю, почему отец не хочет признать твои способности.

— Не все верят в наше существование, со временем ты поймешь эту истину.

Мальчик в белом тихонько отозвался, и они, прижавшись друг к другу, принялись молча есть пирожные с машем.

Две крошечные фигурки постепенно удалялись, становясь все меньше, пока не превратились в черную точку посреди бескрайних снегов.

Чжан Цинчжу как раз размышлял, что будет в следующей сцене, как вдруг черная точка снова увеличилась, превратившись в темные одежды А-Сюаня.

А-Сюань лежал на коленях у мальчика в белом, а земля вокруг была залита кровью. На лице мальчика больше не было улыбки, он смотрел на происходящее остекленевшим взглядом.

Чжан Цинчжу подошел и присел рядом с ними. А-Сюань выглядел мертвым.

А позже та злая сущность не отпустила его, а загнала в деревню у подножия горы. Там его спасли, привели в обитель, где он десятилетиями усердно практиковался, и вот теперь...

Это что, старший брат?! Чжан Цинчжу в шоке смотрел на человека, появившегося перед ним. Юноша с мечом в руке шел прямо на него, на лице не дрогнул ни один мускул.

Он совсем не походил на того живого, подвижного ребенка. Неужели смерть А-Сюаня так сильно повлияла на старшего брата?

Не понимая, находится ли перед ним настоящий Шэнь Вэньлань или это лишь иллюзия, Чжан Цинчжу насторожился.

И точно, старший брат уже обнажил меч и бросился в атаку. Это не мой старший брат! Мой старший брат никогда бы так не поступил!

Движения Шэнь Вэньлани были молниеносны, казалось, он ступал по инею, летя навстречу

Чжан Цинчжу.

Тот не успел увернуться, как увидел, что длинный меч направлен прямо в него.

Ничего не поделаешь, остается лишь молиться, чтобы эта штука в иллюзии не смогла его убить, или хотя бы чтобы смерть была безболезненной — тогда он сможет вернуться обратно без лишних мучений.

От движений Шэнь Вэньлани поднялся ветер, разметав волосы Чжан Цинчжу. Тот лишь почувствовал холодок в области шеи.

Значит, вот каково это — умереть... Никаких ощущений.

Чжан Цинчжу осторожно открыл глаза. Перед ним никого не было, лишь туман. Эй, а где мой старший брат?

Обернувшись, он увидел, что Шэнь Вэньлань уже вонзил меч в грудь какого-то человека.

Когда Чжан Цинчжу разглядел лицо этого человека, он судорожно вздохнул.

Да это же А-Сюань?! Раз старший брат убил его, значит, это порождение злого духа. Но как же силен старший брат: даже видя перед собой лицо А-Сюаня, он не дрогнул.

Увидев эти воспоминания, Чжан Цинчжу осознал, какое место А-Сюань занимал в сердце Шэнь Вэньлани. Этот человек был невероятно важен для него, можно сказать, что без смерти А-Сюаня не было бы нынешнего старшего брата — его характер изменился слишком сильно.

Настолько сильно, что Чжан Цинчжу не мог поверить, что тот жизнерадостный ребенок и есть прежний старший брат.

А-Сюань вскоре исчез. Чжан Цинчжу подошел и похлопал Шэнь Вэньлани по плечу, ничего не сказав.

Шэнь Вэньлань убрал меч и, глядя в одну точку, произнес:

— Я буду сражаться, пока ты не выдохнешься.

Воздух в той стороне словно исказился, и вскоре туман перед глазами Чжан Цинчжу рассеялся. Они все еще находились на прежнем месте, а Гуйчунь уже лежал на земле.

Злая сущность превратилась в черный туман и парила в воздухе.

Да ладно, этот дух еще и вселяться умеет? Чжан Цинчжу решил, что это хороший урок — глава был прав, сидя на горе, ничему по-настоящему не научишься.

Но если он ничего не умеет, не станет ли он обузой для старшего брата?

Возможно, учитель считал, что старший брат сможет его защитить, так что для него это тоже своего рода тренировка.

— Разве тебя не уничтожили много лет назад? — спросил Шэнь Вэньлань у духа.

Тот, казалось, издал каркающий смешок:

— Мы — единое целое. Я — это он, а он — это я.

Чжан Цинчжу подумал: довольно глубокомысленно.

— Тогда я убью тебя еще раз, — сказал Шэнь Вэньлань и бросился на духа.

Чжан Цинчжу не мог ничего сделать, поэтому старался просто не мешаться.

Злая сущность, конечно, не собиралась стоять на месте в ожидании смерти. Как только Шэнь Вэньлань был готов нанести удар, дух мгновенно переместился в другое место.

Реакция Шэнь Вэньлани была не менее быстрой — он тут же последовал за ним.

Глядя на их схватку, Чжан Цинчжу решил забиться в угол. Старший брат столько лет не возвращался, и стоило ему прийти, как сразу такая напасть — как же он его жалеет.

Шэнь Вэньлань опасался, что звон меча разбудит обитателей усадьбы, поэтому долго не обнажал его.

— Ты думаешь, что сможешь убить меня, не вынимая меча?

Шэнь Вэньлань проигнорировал его, лишь усиливая натиск, и в конце концов одним ударом уничтожил сущность.

— Постой, постой! Неужели ты не хочешь узнать, что тогда...

— Шумный.

С ледяным выражением лица Шэнь Вэньлань, не дожидаясь продолжения, нанес решающий удар, и злой дух окончательно развеялся.

Чжан Цинчжу слышал голос сущности. Он медленно вышел из угла и спросил:

— Старший брат, может, стоило дослушать, что он хотел сказать?

— Нет. Кто знает, не использовал ли он это как предлог, чтобы оставить лазейку.

Что бы тот ни хотел сказать, что бы ни произошло тогда — все уже случилось. Это факт, который невозможно изменить.

— Старший брат, — позвал Чжан Цинчжу. — Пойдем домой.

Он долго ломал голову, пытаясь придумать, как утешить Шэнь Вэньланя, ведь было очевидно, что тот очень сильно изменился. Чжан Цинчжу вдруг вспомнил ту ночь, когда Шэнь Вэньлань напился.

— Хорошо, идем быстрее. Иначе отец узнает.

Они поспешили в путь и к утру вернулись в секту.

Вернувшись, Чжан Цинчжу невольно проникся чувствами: после этой поездки он вдруг осознал, что в секте все-таки лучше.

— Эй, старший брат Шэнь, младший брат Чжан, вы как здесь оказались? — поприветствовал их кто-то по пути.

Шэнь Вэньлань ответил:

— По делу.

— О-о... — хотя спросить подробнее он не осмелился, внутри у него все клокотало от удивления: что же это за важное дело заставило старшего брата Шэня вернуться раньше срока?

Однако Шэнь Вэньлань не собирался ему отвечать.

Они направились в главный зал, где их с удивлением встретил Третий старейшина.

— Вы... почему вернулись так рано?

Шэнь Вэньлань тоже с удивлением посмотрел на него.

— Старейшина, разве вы не получили мое письмо?

Глава Чэн ответил:

— О ваших делах я в общих чертах наслышан. Раз с деревней у подножия горы разобрались — хорошо. Кстати, Сяо Шэнь, ты домой заглянул?

Шэнь Вэньлань серьезно кивнул.

— Правда? — уточнил Третий старейшина.

— Правда.

— А ты? — взгляды старейшин обратились к Чжан Цинчжу.

Чжан Цинчжу подумал: я? А я тут при чем?!

— Чему ты научился, сопровождая своего старшего брата? — спросил глава Чэн.

— М-м... я научился... — откуда это внезапное чувство, будто его вызвали к доске? — Я научился тому, что не стоит просто так устраивать поджоги.

Все присутствующие в зале странно посмотрели на него.

Однако Чжан Цинчжу не считал, что сказал что-то не то. Увидев его ясные глаза, глава Чэн усмехнулся:

— Хорошо, умение учиться — это уже благо.

Глава взмахнул рукой.

— Раз уж вернулись, продолжайте тренировки.

Шэнь Вэньлань кивнул и собрался уходить, ведя за собой Чжан Цинчжу, как вдруг в зал вбежал человек в светло-зеленых одеждах.

— Приветствую главу и старейшин. Учитель, раны того человека затянулись, он просит аудиенции у главы.

Неизвестно почему, но Чжан Цинчжу уловил в глазах этого человека презрение к себе и старшему брату. Он обернулся к Шэнь Вэньланю и, видя, что тот сохраняет полное спокойствие, тихо спросил:

— Старший брат, кто это?

Шэнь Вэньлань, скрестив руки на груди, ответил:

— Чжу Фэн, старший ученик секты талисманов.

Чжан Цинчжу вспомнил: секта делится на школы меча, талисманов, медицины, алхимии и боевых искусств. Они со старшим братом — прямые ученики школы меча, у остальных школ тоже есть свои наставники и ученики. Все живут на разных пиках и почти не пересекаются, поэтому, кроме старшего брата, старшей сестры и нескольких старейшин, он почти никого не видел.

— А почему он так на нас смотрит? — снова прошептал Чжан Цинчжу.

— У него проблемы с глазами, — ответил Шэнь Вэньлань.

Он сказал это настолько серьезно, что Чжан Цинчжу искренне поверил в недуг Чжу Фэна и даже пожалел его. Бедняга, в таком юном возрасте — и уже проблемы со зрением.

Чжу Фэн не понимал, почему эти двое вдруг начали смотреть на него с таким странным сочувствием. Впрочем, мастера меча и мастера талисманов всегда недолюбливали друг друга: первые считали вторых слабыми, а вторые первых — безмозглыми грубиянами. К тому же, мастера талисманов еще и считали мечников нищими!

— Глава, вы хотите его увидеть? — спросил Чжу Фэн.

Глава Чэн кивнул:

— Прошло уже несколько дней, пора взглянуть. Кстати, вы двое, пойдите с нами.

Чжан Цинчжу подумал: я? Опять я? Почемуечно я?!

Он не посмел возразить и поплелся следом.

— Твой учитель нашел несколько дней назад ребенка, у него невероятный талант, — сказал Третий старейшина Шэнь Вэньланю. — Только вот характер... не знаю, поладили бы вы. Мне было бы интересно посмотреть на это зрелище.

— М? — Чжан Цинчжу оживился.

Подождите!

— Третий старейшина, это мальчик или девочка?

— Мальчик.

Чжу Фэн подумал: их разговор кажется странным, но не могу понять, в чем именно.

Должно быть, это его младший брат! Тот самый, о котором он думал в самом начале! Значит, главный герой был найден именно сейчас? Это же главный герой! Нужно держаться к нему поближе!

Кстати, сам он впервые услышал о талантах, а каков его собственный — он понятия не имеет. Можно лишь предположить, что неплохой, раз он прямой ученик. А что, если это место было куплено? Возможно ли такое? Неясно. Вернусь домой — спрошу.

Когда они вошли в комнату, глава Чэн прошел первым, а за ним ввалилась целая толпа. Тихая комната мгновенно наполнилась шумом.

Поскольку этот гений еще не выбрал школу, каждый хотел заполучить такого умного и прилежного ученика!

— Тебе лучше?

— Да.

Человек на кровати не ответил, и присутствующие лишь вздохнули: настоящий гений, они все такие — немногословные, холодные, погруженные лишь в самосовершенствование.

Чжан Цинчжу прислушался и вдруг почувствовал, что голос этого человека ему до боли знаком.

— Что ж, у тебя редкий дар, не желаешь вступить в нашу секту? Мы — одна из восьми великих сект, у нас богатые ресурсы, и мы поможем тебе достичь небес.

— Все равно.

— В какую школу хочешь? Я чувствую, у тебя редкий корень молнии, он идеально подходит для владения мечом.

— Что за дела, глава? Так нельзя, корень молнии отлично подойдет и для алхимии.

— Я считаю, для талисманов тоже неплохо.

— Для боевых искусств — самое то.

Чжан Цинчжу наконец ухватился за ускользающую мысль. Хотя это казалось абсурдным, но...

— Цинь И?

Услышав это имя, юноша на кровати вскочил, как пружина.

— Цин-ди?

— Я... это правда ты?! — Чжан Цинчжу вытаращил глаза и, растолкав Чжу Фэна, уставился на человека на кровати.

Чжу Фэн подумал: психи.

Ну вот, теперь он разглядел — это знакомое лицо, точно он! Хороший мой!

— Хороший мой! Как ты здесь оказался?!

Их поведение было настолько нелепым, что в комнате воцарилась тишина. Первым нарушил ее глава Чэн:

— Вы знакомы?

Чжан Цинчжу осознал, что перегнул палку.

— Да, учитель, мы... старые друзья, расстались из-за несчастного случая.

Глава кивнул:

— Раз так, не будем вам мешать. Цинь И, хорошенько подумай.

Когда все вышли, они не видели, как тот самый юноша, которого все считали холодным и немногословным, схватил Чжан Цинчжу за руки.

— Черт возьми, Чжу-цзы, это правда ты! Это просто взрыв мозга! Я в одну секунду видел сон, а в следующую — очнулся на земле. Тот старик спас меня, я до сих пор в себя прийти не могу.

Чжан Цинчжу тоже был в шоке.

— Кстати, раз ты здесь, а где Ло Шу?

Они жили втроем в одной комнате и были не разлей вода.

— Не знаю, я думал, я здесь один. Как хорошо, что ты есть.

Цинь И обнял Чжан Цинчжу — чувство одиночества в чужом мире, которое терзало его эти дни, мгновенно улетучилось.

— Слушай, это та самая новелла, о которой я говорил. Цинь И, ты — главный герой, — серьезно произнес Чжан Цинчжу.

Цинь И:

— Что? Я? Главный герой? Черт, ну и самомнение у них. Зато теперь не надо готовиться к экзаменам! — он довольно усмехнулся. — погоди, если я главный герой, то кто тогда ты?

Чжан Цинчжу развел руками:

— Я — тот самый пушечное мясо, который умирает в самом начале.

— Тогда почему ты еще жив?

Чжан Цинчжу:

— Мне кажется, это невежливо с твоей стороны. Но если честно, я и сам не знаю. Видимо, это то, что называют изменением сюжета. Когда я сюда попал, я был при смерти, все тело болело.

— Черт! Кто тебя ударил? Вот подкачаюсь — помогу тебе его прикончить!

Чжан Цинчжу улыбнулся: отлично, похоже, Цинь И тоже освоился.

— Не знаю. Но мы обязательно узнаем. В таких новеллах всегда есть секретные миры, турниры... Раз ты главный герой, мы обязательно столкнемся с этим.

Цинь И подумал: ...это не моя вина.

<http://bllate.org/book/18887/1844956>